Мой отец

Собираясь выйти из дома на улицу, я часто присаживаюсь на маленький детский стульчик: с него удобно обуваться. Когда предлагаешь стульчик гостю, он обычно всплескивает руками и говорит: «Ой, я его раздавлю!». Настолько тот миниатюрный и хрупкий на вид. Приходится объяснять, что стульчик этот служит нашей семье больше восьмидесяти лет, а может, и все сто. Мастер делал.

Сидя на этом стульчике, в 1931 году приехал в ссылку на Ангару из-под Ленинграда со своими раскулаченными родителями семилетний финский мальчик Веза. Этот мальчик, ни слова не знавший по-русски, впоследствии стал учителем русского языка и литературы, Заслуженным учителем школы РСФСР, Почетным жителем Мотыгинского района и отцом трех сыновей, в том числе и моим.

Это Анонен Веза Иоганн Павлович.

С 1931 по 1936 год семья жила в с. Рыбном, снимая квартиру. Через месяц после прибытия, не выдержав лишений, умерла трехлетняя сестра нашего будущего отца, тяжело болел и он.

В 1936 году им разрешили переехать в районный центр, тогда еще не Мотыгинского, а Удерейского района - Южно-Енисейск, прииск Центральный, как его тогда называли. Наш дед – глава семейства – чтобы обеспечить семью, выжить, брался за любую работу – от ассенизатора до конюха. И выжили, дед построил дом, который стоит до сих пор, обзавелся хозяйством. В 50-е годы, уже на моей памяти, двор наш мычал, хрюкал, кудахтал и даже ржал двумя лошадками – ничем нельзя было вытравить крестьянскую душу нашего деда, Павла Мартыновича, за что он и попал в Сибирь.

Естественно, во всех делах ему помощником был единственный оставшийся в живых из пяти детей сын – наш отец. На работу он пошел в 1943 году, после окончания десятилетки, сначала в заготовительное управление чертежником, но через год его перевели в школу преподавателем русского языка и литературы: учителей не хватало, шла война, а его на фронт не отправляли, как сына спецпереселенца. Новая работа понравилась, но десятилетнего образования было мало, и он полулегально, без паспорта, с мешком сухарей, уехал поступать в Красноярский государственный педагогический институт заочно. Паспорт не выдавали по той же причине, что и не призывали в армию – сын спецпереселенца. Выдали паспорт только в 1948 году.

В Южно-Енисейске наш будущий отец встретил девушку Нину Николаевну Званцову, которая и стала его женой и нашей матерью. Мать также всю жизнь проработала в школе учительницей начальных классов. Общность интересов им, конечно, очень помогла, я помню их разговоры на школьные, педагогические темы у нас дома. Немаловажную роль в профессиональных успехах отца сыграла наша мама: она на себя взяла большую заботу о семье. Свет в его школьном кабинете, видный из окон нашего дома, часто горел до позднего вечера.

Интересы отца были очень разнообразные. Много времени он отдавал художественной самодеятельности, изучал ангарские говоры и выступал с миниатюрами со сцены. Неоднократно печатался в районной газете с публикациями по истории района, увлекался художественной фотографией.

Отец был знаком со многими деятелями культуры края. Особенно дружил с народным художником России Тойво Васильевичем Ряннелем, который также, как и отец, был сослан с родителями в 30-е годы в наш район. Постоянно общался, переписывался с Р.К. Руйгой – заслуженным деятелем искусств России, заслуженными художниками России мужем и женой Акцыновыми, скульптором В.А. Зеленовым, был знаком с поэтом Р.Х. Солнцевым, композитором Николаем Голосовым, писателями Н.И. Маминым и А.Д. Клещенко. Некоторые из них были в ссылке в нашем районе, а некоторые и его учениками.

Вспоминается мне такой случай: после совместного просмотра кинофильма в нашем районном Доме культуры отец мне сказал: «А вот этот артист был в ссылке в Южно-Енисейске, и он учил меня актерскому мастерству». Фамилию артиста я, к сожалению, запамятовал.

Мне думается, что ссыльные во время репрессий принесли культуру в Сибирь, как в свое время декабристы.

Нам, своим детям, отец привил любовь к книгам, к чтению. В доме всегда была большая библиотека. У родителей очень много профессиональной, педагогической литературы, журналов, газет; у нас, детей, над кроватями были свои полочки с книгами. Причем, полочки не без помощи отца были сделаны своими руками. По нашему желанию, интересам выписывали газеты, журналы. Это газеты: «Пионерская правда», «Комсомольская правда», журналы «Юный техник», «Юный натуралист», «Моделист-конструктор», а начиналось с «Веселых картинок» и «Мурзилки». Свежую почту мы ждали всегда с нетерпением. Постоянно пользовались и школьной библиотекой.

(Окончание на 10-й стр.)

Мой отец

(Окончание. Начало на 9-й стр.)

Немаловажное значение в воспитании любви к чтению сыграло и то, что отец, иногда по вечерам, а то и на ночь, читал нам книги, конечно, «с выражением». Особенно запомнилось, как он читал «Вия» Н.В. Гоголя. Было ужасно страшно, и мы прятались под одеялами. Мать при этом (не очень сердито) ругалась на отца: ведь дети спать не будут.

В 9 и 10 классах литературу нам преподавал отец. Переходя к изучению очередного писателя, он иногда читал рассказы или отрывки из его произведений. Запомнилось, как он читал нашему классу рассказы А.П. Чехова: «Налим», «Лошадиная фамилия», «Злоумышленник». Мы, ученики, громко смеялись. Вдруг потихонечку открылась дверь, и мы увидели, что в коридоре столпились ученики вместе с учителями из соседних классов, двери по всему коридору были открыты. Уроки у других преподавателей были сорваны, все слушали рассказы Чехова.

Все наши – трех братьев – хорошие увлечения всегда сразу поддерживались отцом. Мы часто что-нибудь мастерили. Заметив это, отец покупал наборы инструментов, гвозди, шурупы, не жалея на это денег. Был у нас и верстак. В школе работали кружки по интересам. Я занимался в столярке, в токарном кружке, даже крутил кино в поселковом клубе. И, конечно, в спортивных секциях.

Всю жизнь отец занимался художественной фотографией. Особенно увлекался пейзажной и портретной. Для портретной фотографии он даже приобрел специальные осветительные лампы. Участвовал в районных фотовыставках, снимки печатались в районной газете и даже в «Красноярском рабочем». Начинал он с «Фотокора», стеклянные пластинки с негативами у меня хранятся до сих пор. Затем появился «Зоркий», который он очень любил, потом «Зоркий-4». Привил он любовь к фотографированию и нам – своим детям.

Фото из архива семьи Анонен, прибывшей на поселение

Когда его спрашивали: «Как вы, Веза Павлович, воспитываете своих детей? Они постоянно чем-то заняты», - отец отшучивался, что ему некогда нас воспитывать из-за загруженности на работе. Он, конечно, лукавил, поскольку всегда поощрял и обеспечивал наши увлечения.

За шалости отец нас никогда не наказывал (от матери-то прилетало), ограничивался разговором, но было доходчиво. Помню, в свои щенячьи годы я вместе со своим закадычным другом, соседом Серегой пробовал курить. Пускали дым, поплевывая, - нам казалось, что так мы выглядели мужчинами. Поскольку у нас в семье никто и никогда не курил, я сразу был разоблачен. Отец спросил: «Ты куришь?». Немного посопев, я вынужден был признаться. Тогда он спокойно сказал: «Витя, я тебя прошу – сейчас не кури, а когда вырастешь, тогда и примешь решение, что с этим делать». Разве мог я не выполнить просьбу отца? А когда вырос, насчет курева, подумал: «А мне это надо?»...

Помню только единственный его подзатыльник. Мы со старшим братом, как обычно, легли спать в своей комнате, но раздурились и стали кидаться подушками. Родители безуспешно нас призывали к порядку. Мы продолжали. Тогда зашел отец и дал нам по крепкому подзатыльнику. Мы успокоились.

И в наши зрелые годы мнение отца по семейным вопросам всегда было для нас определяющим. Мы, братья Анонен, благодарны родителям: они дали нам жизнь, воспитали, дали образование. Низкий поклон их могилам. Не стало отца в январе 2010 года, но судя по сохранившимся теплым благодарным письмам его учеников, жизнь была прожита не напрасно. Мать покинула этот мир еще раньше.

Держу в руках трудовую книжку отца. 64 года общего трудового стажа! В том числе 49 лет на педагогической работе в школе, 14 лет – лектором-экскурсоводом в Мотыгинском краеведческом музее. 63 года отдано просветительской работе в нашем районе. Я думаю, что для профессиональной деятельности отца, подходят слова Конфуция «Выбери себе работу по душе, и тебе не придется работать ни одного дня в своей жизни».

Виктор АНОНЕН